

Появление Лян Цианя, поддерживающего старейшину Цзянь в банкетном зале, явно удивило многих. На таких мероприятиях важно, кто именно сопровождает человека. Все члены семьи Цзянь были на месте, но старика поддерживал посторонний, а Цзянь Боинь шёл позади. Это породило множество домыслов.

Шэнь Мань, однако, не была в настроении размышлять об этом. Она бросилась вперед, но, почти подойдя к старику, резко остановилась. Несколько человек перед ней создали такое давление, что она не смогла сделать ещё шаг.

— Старейшина, вашу внучку и зятя увезли, вы должны помочь Ичэнь!

Старик промолчал, но Лян Циань, поддерживавший его, не смог сдержать улыбки. Теперь он понимал, почему Цзянь Боинь никогда не обращал внимания на Шэнь Мань, даже когда она суежилась.

Старейшина махнул рукой.

Цзянь Чжуньюэ тоже подошёл, внимательно посмотрел на Лян Цианя и затем сказал.

— Отец...

— Я знаю об этом, — старик прервал его. — Сначала успокойте гостей.

Цзянь Чжуньюэ взглянул на Цзянь Боиня, стоящего позади старика. Его лицо было спокойным, без тени триумфа или удовлетворения. Цзянь Чжуньюэ признал, что всегда недооценивал своего старшего сына и даже не заметил, когда тот достиг такого уровня.

— Отец, отец, что нам делать? — Шэнь Мань хотела продолжить, но Цзянь Чжуньюэ остановил её. — Хунфэй, отведи маму в комнату отдыха.

Цзянь Хунфэй ничего не сказал, что было редкостью, и даже не бросил косога взгляда на Цзянь Боиня и Лян Цианя.

— Подожди, Чжуньюэ, я ещё не закончила.

— Мама, пошли, сначала в комнату отдыха, — Цзянь Хунфэй обнял её и повел в сторону. — Сяо Лин, иди с нами.

Шэ Лин кивнула и помогла Цзянь Хунфэю увести Шэнь Мань из зала.

Когда полиция выводила Вэнь Чжэ и Цзянь Ичэнь, старейшина и остальные находились в зале. Цзянь Ичэнь опустила глаза и молчала, а Вэнь Чжэ сквозь толпу смотрел прямо на Цзянь Боиня, словно пытаясь найти в его лице что-то необычное. Лян Циань наклонился к Цзянь Боиню, чтобы поговорить, случайно закрыв его лицо.

Оставшиеся в зале смотрели, как их уводят.

Свадьба Вэнь Мина и Цзянь Ичэнь началась с шума, но закончилась скандалом. Завтрашние заголовки уже были предрешены. Цзянь Чжуньюэ был спокойнее Шэнь Мань, казалось, он уже догадался, кто стоял за арестом Цзянь Ичэнь.

— Отец, после того, как проводим гостей, я хотел бы поговорить с вами, — Цзянь Чжуньюэ знал, что в семье Цзянь только старейшина мог повлиять на Цзянь Боиня.

Старик похлопал Лян Цианя по руке.

— Сяо Ань, ты и Боинь идите домой, дворецкий Чжань проводит меня.

Дворецкий кивнул.

— Дедушка? — Цзянь Боинь вопросительно посмотрел на старика.

— Идите домой, — старик жестом показал, что ему действительно нужно поговорить с Цзянь Чжунъюэ.

— Хорошо, — Цзянь Боинь кивнул.

Цзянь Боинь и Лян Циань покинули усадьбу Вэнь. Как только они вышли, Цзянь Боинь получил звонок от Сунь Шимина.

— Боинь, ты и Сяо Лян куда пропали? Не хотите перекусить?

Когда Цзянь Боинь и Лян Циань только прибыли, они лишь мельком увиделись, и Цзянь Боинь сразу повел Лян Цианя к старику. После событий на свадьбе Сунь Шимин и Жун Фэн ушли раньше и теперь были снаружи.

Цзянь Боинь опустил телефон.

— Это Сунь Шимин, — он сказал Лян Цианю.

Лян Циань кивнул.

— Мы только что вышли из усадьбы Вэнь, сейчас на парковке.

— Отлично, мы с Жун Фэном подойдем, — Сунь Шимин, похоже, был с Жун Фэном. — Подождите нас.

— Хорошо.

Цзянь Боинь положил трубку.

Как только он убрал телефон, Лян Циань наклонился и быстро, точно поцеловал его в губы.

Лян Циань уже приготовился к тому, что Цзянь Боинь оттолкнет его. Он даже придумал, как подшутить над ним после этого внезапного поцелуя. В момент, когда их губы соприкоснулись, мягкий и слегка влажный контакт вызвал у него любопытство, и он легонько провел языком по губам Цзянь Боиня, гадая, какую реакцию это вызовет.

Будет ли это произвольное сопротивление или обычное спокойствие? Лёгкая улыбка или сдержанность?

Каждая из этих реакций вызывала волнение и желание повторить.

С момента прикосновения к губам Цзянь Боиня Лян Циань уже внутренне танцевал.

Цзянь Боинь сначала не реагировал, лишь рефлекторно поддержал Лян Цианя за плечи, что придало последнему смелости. Он начал нежно тереться губами о губы Цзянь Боиня, слегка кусая и лаская, под видом игры скрывая желание оставить на нём свой след.

Лян Циань слегка приоткрыл глаза, левой рукой оперся на сиденье, а правой коснулся щеки Цзянь Боиня. Он не хотел, чтобы этот долгожданный поцелуй закончился так быстро. По крайней мере, пока Цзянь Боинь не оттолкнет его, он хотел, чтобы его запах остался на нём.

Однако в следующий момент Цзянь Боинь слегка приоткрыл губы, и эта маленькая щель словно сняла барьер между ними. Лян Циань почти слышал фейерверки, взрывающиеся в его голове. Это приглашение заставило его дрогнуть, и он забыл о шутливом тоне, наклонившись вперед.

Цзянь Боинь от удара прислонился к двери машины, он обнял Лян Цианя за талию, сблизив их ещё больше.

Язык Лян Цианя проскользнул между губами, коснулся зубов и встретился с языком Цзянь Боиня.

Их дыхание смешалось!

Обмен слюной и переплетение языков было невозможно остановить.

Цзянь Боинь никогда не был тем, кто пассивно принимает атаки. Приспособившись к ритму поцелуя, он быстро овладел ситуацией, перенес борьбу в рот Лян Цианя. Он нежно ласкал его язык, касаясь чувствительного нёба.

Лян Циань прижал его за шею, делая поцелуй более страстным и интенсивным.

Их борьба и равновесие стали искрой, разжигающей желание. Воздух в легких иссяк, и Цзянь Боинь переместил руку с талии Лян Цианя на его лоб. В отличие от страстного поцелуя, его прикосновение к лбу было нежным и ласковым. Лян Циань открыл глаза, встретив взгляд Цзянь Боиня.

Они слегка разошлись, слюна увлажнила их губы. Лян Циань наклонился, чтобы лизнуть подбородок Цзянь Боиня, затем опустил голову на его плечо. Цзянь Боинь положил руку на его затылок, погладил пару раз, и они оба старались успокоить дыхание. Цзянь Боинь слегка повернул голову и поцеловал его волосы.

— Сунь Шимин и Жун Фэн снаружи.

Лян Циань услышал тихий голос Цзянь Боиня.

Он удивлённо поднял голову и посмотрел в лобовое стекло. Действительно, перед машиной, у столба, стояли спиной Сунь Шимин и Жун Фэн.

Они видели это?

Лян Циань снова положил голову на плечо Цзянь Боиня и засмеялся.

— Они видели? — Лян Циань улыбнулся.

— Да, — Цзянь Боинь, казалось, наслаждался этой нежностью после поцелуя, его голос был мягче обычного.

Сунь Шимин и Жун Фэн, даже спиной, излучали неловкость.

Лян Циань вернулся на пассажирское сиденье, и Цзянь Боинь дважды нажал на клаксон.

Сунь Шимин и Жун Фэн, стоявшие рядом, обернулись и подошли к машине.

Лян Циань опустил окно.

Сунь Шимин кашлянул.

— Вы закончили?

— Не говори так, будто мы только что переспали, — спокойно ответил Цзянь Боинь.

Сунь Шимин чуть не поперхнулся.

— Ты... ты всё ещё тот самый старина Цзянь, которого я знаю? — Он посмотрел на Лян Цианя с укором. — Сяо Лян, это ты его испортил?

Автор хочет сказать:

Лян Лян: Даже украсть поцелуй так сложно, моя женушка такая неприступная ㄣ(∇ㄣ)ㄣ

Бай Бай: Цыц.

<http://bllate.org/book/16607/1518706>